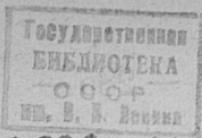

XVIII 36
7

13933-64

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—30 ноября № 22 1886 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Письмо Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Владиміра Александровича на имя Его
Высокопреосвященства,

Преосвященнѣйшій Владыко.

Императорская академія художествъ уже нѣсколько лѣтъ предпринимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ воспроизведенію точныхъ рисунковъ со всѣхъ православныхъ храмовъ и священныхъ предметовъ, для сохраненія потомству образцовъ русской художественной старины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ матеріалы для составленія русской исторіи.

Съ этою спеціальною цѣлью ежегодно командировались художники въ многія мѣстности Россіи. Ихъ трудами составлена веема значительная коллекція рисунковъ (болѣе 500), составляющихъ драгоцѣнный вкладъ въ русскую, преимущественно, церковную архитектуру.

Желая направить труды послѣдующихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ по заранѣ зрѣло обдуманному и составленному плану, Я обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать Мнѣ зависящими отъ Васъ мѣрами, доставленіемъ Императорской академіи художествъ всѣхъ свѣдѣній, въ прилагаемой метригѣ по-

именованныхъ, о тѣхъ храмахъ Божіихъ и священныхъ предметахъ, хранящихся какъ въ храмахъ, такъ и въ ризницахъ, включительно по XVIII вѣку, которые Вы изволите признать во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи, заслуживающими вниманія какъ по оригинальности, такъ и по художественнымъ качествамъ и историческимъ воспоминаніямъ.

Я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы канцелярія академіи, по требованію Вашего Высокопреосвященства немедленно доставила бы, по указанію Вашему, требуемое количество прилагаемой метрики.

Мнѣ желательно, чтобы всѣ метрики, съ надлежащими отмѣтками, были возвращены канцеляріи академіи не позже марта мѣсяца 1887 года.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, прибываю къ Вамъ навсегда доброжелательнымъ.

ВЛАДИМИРЪ.

6-го октября
1886 года.

На письмѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 24 октября 1886 г., состоялась такая: *Консисторія составитъ списокъ храмовъ и предметовъ, которыхъ древность восходитъ дальше осмнадцати вѣка.*

По выслушаніи письма Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича и во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, кишиневская духовная консисторія заключила, и Преосвященный Епископъ Августинъ 11 сего ноября утвердилъ, учинить слѣдующее распоряженіе: о вышепрописанномъ для исполненія, давъ знать циркулярно благочиннымъ церквей и монастырей кишиневской епархіи, поручить доставить непременно къ 11 декабря 1886 года нижеслѣдующее: 1) какія церкви и монастыри, по ихъ древности, исторіи и мѣстоположенію, можно признать заслуживающими вниманія какъ по оригинальности, такъ по

художественнымъ качествамъ и историческимъ событіямъ. 2) Когда церковь или монастырь основаны и есть-ли объ этомъ документальныя извѣстія, а если нѣтъ, то записать народное преданіе, если же есть надпись о времени основанія церкви или монастыря, то передать ее, на сколько возможно точно, съ тѣми палеографическими (древнеписьменными) особенностями, которыя имѣются въ надписи? Какая церковь или монастырь, каменная или деревянная? И не совершилось ли въ описываемой церкви какого событія, памятнаго въ русской исторіи? 3) Наружныя части оной и какъ построена разностороннимъ-ли крестомъ, или квадратная, или круглая, или столпообразная какъ башня въ 6 или 8 гранныхъ сторонъ? Церковь одноэтажная, или двухъ-этажная и оба-ли заняты церквями, или нижній заключаетъ въ себѣ погреба, входы, усыпальницы со склепами. 4) Внутреннія части храма и какъ они устроены крестообразно или въ видѣ квадратной палаты, алтарь, равно раздѣленіе его отъ храма и чѣмъ именно каменною ли стѣною и съ сколькими пролетами? устройство сводовъ, престоль и изъ какого матеріала таковой сооруженъ. 5) Иконописаніе и есть-ли иконы стараго письма въ иконостасѣ, алтарѣ, по стѣнамъ и въ ризницѣ: византійскія или русскія и въ своемъ-ли первобытномъ видѣ онѣ сохраняются и нѣтъ-ли на древнихъ иконахъ внизу видовъ городовъ, монастырей, церквей, сраженій, надписей? Равно въ ризницахъ старинныхъ крестовъ, панагій, облачений, рукописей и другихъ предметовъ художественной отдѣлки и вообще желательно имѣть общій набросокъ тѣхъ церквей, которыя представляютъ собою художественный интересъ (каменные до 1700 года, а деревянные до 1786 года). Ноября 17 дня 1886 года.

МЕТРИКА

для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о древне-православныхъ храмахъ Божіихъ, зданіяхъ и художественныхъ предметахъ.

I. Исторія церквей, монастырей и ихъ мѣстоположеніе.

1) Во имя какого святаго монастырь или церковь описываемая? *)

2) Если описывается монастырь, то сколько въ немъ церквей и другихъ зданій? (Каменные постройки по 1700, а деревянные по 1764 годъ, считать отдѣльно).

3) Когда церковь основана? Если нѣтъ извѣстій документальныхъ, то записать народное преданіе. Если есть надпись о времени основанія церкви на дверяхъ или другомъ какомъ мѣстѣ, то передать ее на сколько возможно точно съ тѣми палеографическими особенностями, которыя имѣются въ надписи.

4) Какая церковь, каменная или деревянная?

5) Извѣстенъ ли храмоздатель, или главный мастеръ, строившій церковь или монастырь?

6) Описываемая церковь находится въ городѣ, селѣ, или на отдѣльномъ погостѣ? Основана она на горѣ, или ровномъ мѣстѣ, или при какой рѣкѣ, или при какомъ особомъ урочищѣ?

7) Если церковь старинная, то нѣтъ ли въ ней пристроекъ болѣе позднихъ; если есть, то какія и когда сдѣланы?

8) Не совершилось-ли въ описываемой церкви какого событія. памятнаго въ русской исторіи.

II. Наружныя части церкви-

9) Церковь построена разностороннимъ-ли крестомъ, или квадратная, или круглая, или столпообразная какъ

*) Въ метрикѣ, которая имѣеть быть разослана въ свое время по церквамъ епархіи, вопросы эти расположены такъ, что оставлено при каждомъ изъ нихъ и пустое мѣсто для отвѣта.

башня, въ 6 или 8 гранныхъ сторонъ? Церковь одноэтажная, или двухъ этажная? Оба этажа заняты церквами, или нижній заключаетъ въ себѣ погреба, выходы, усыпальницы со склепами? Какъ записаны въ лѣтописяхъ деревянныя церкви? Кѣтски или вверхъ-шатровыя?

10) Алтарь церкви съ 3 полукружіями (выступами), или съ 1 полукружіемъ, не состоятъ ли изъ граней и сколькихъ?

11) Какой размѣръ церкви въ вышину, длину и ширину?

12) Нѣтъ ли уклоненій алтаря къ Ю. или С. какъ это напр. замѣчается въ нѣкоторыхъ церквахъ?

13) Церковь построена вся изъ кирпича, или только облицована камнемъ наружная часть, а прочее все изъ кирпича? Если деревянная, то не имѣеть ли обшивки тесомъ и не украшена ли рѣзьбой?

14) Стѣны выкладены всѣ сплошною кладкою, или середина насыпана бутомъ и залита извѣстковымъ растворомъ? Цементъ положенъ тонкимъ слоемъ, или толще кирпича? Кирпичъ тонкій, широкій, квадратный, или толстый, тяжеловѣсный, болѣе 18 фунтовъ, сырой или обожженный? Какія клеймы на кирпичахъ? Стѣны сохранились въ своемъ первобытномъ видѣ или измѣнены новыми поправками, пристройками и прибавкою упоровъ (устоевъ, контрфорсовъ)? Нѣтъ ли въ стѣнахъ проходовъ или пустыхъ мѣстъ? Какія связи въ стѣнахъ—желѣзныя или деревянные? Въ деревянной церкви не имѣется ли обхода вокругъ (галлерей)? Галлерей на столбахъ, кронштейнахъ или на особомъ срубѣ? Самая галлерей изъ бревенъ или изъ стоекъ, забранныхъ досками, съ прорѣзными окнами и внутренними ставнями?

15) Наружныя стѣны гладкія или испещрены украшеніями въ видѣ шахматовъ изъ кирпича или камня? Нѣтъ ли на стѣнахъ квадратовъ, вытесанныхъ изъ камня съ гранями, или рустиками? По срединѣ церкви не обведенъ-ли поясъ (платбантъ), выдѣланный изъ кирпича, въ ребро, на уголъ, или изъ камня? Поясъ одинокій, двойной, тройной, или широкій съ высѣчкою разныхъ узоровъ,

круглый или съ отливомъ отъ верха въ низъ? Есть ли на стѣнахъ выдающіяся лопатки, сведенныя къ верху въ три арки, и образующія собою три углубленія? Или на углахъ полуколонки витыя, или гладкія, спущенныя на подполки? Или вмѣсто лопатофъ приставныя византійскія полуколонки съ арками, подъ коими на полуколонкахъ устроены подставы (капители, подпорки)? Между полукружіями алтаря не вставлены ли полуколонки? Между лопатками въ углубленіи не устроены ли балясы (пиместры) вверху и срединѣ, или вверху подъ арками написаны образа? На восточныхъ полукружіяхъ не помѣщены ли вверху каймы (фестоны) со спущенными шнурами? Нѣтъ-ли на стѣнахъ рѣзныхъ камней съ изображеніями: людей, звѣрей, птицъ, травчатыхъ узоровъ? Такіе рѣзные камни не выкрашены ли красками? Не вставлены ли въ стѣнахъ кафельныя (изразцовыя) муравленныя плиты? Кафли (кахели) одноцвѣтныя (бѣлыя, синія, желтыя) или разноцвѣтныя? Съ изображеніемъ людей, птицъ (двуглаваго орла), или звѣрей? Изображенія наведены красками или выдѣланы оброчно (рельефно)? Не закрашены ли изразцовыя украшенія?

16) Есть ли карнизы, изъ какого матеріала они сдѣланы и въ видѣ поясковъ, зубчиковъ, кружковъ, четвероугольниковъ и пр.?

17) Надъ карнизомъ есть ли теремки (бочки подкаморы), какого вида и въ сколько рядовъ устроены?

18) Кровля на сводахъ церкви: дуговая, или шатровая на всѣ скаты, или на два, или на четыре? Изъ какого матеріала? Выкрашена красками или позолоченная? Когда позолочена или покрашена? У спусковъ кровли есть ли подзоры, деревянные или изъ желѣза? Кровля старая или новая? Не состоитъ ли покрывка церкви изъ нѣсколькихъ рядовъ кокошниковъ, можетъ быть скрытыхъ подъ крышею, во времена позднѣйшихъ передѣлокъ?

19) Фонарь на сводахъ глухой или съ пролетами? Сквозной или цѣльный? Съ лѣвыми, рѣзными, или растинными украшеніями? Фонарь прямо устроенъ надъ сводами или выходитъ изъ кружалъ, обставленныхъ круглыми теремками? На фонарѣ есть ли шея (предглавіе, пере-

хватъ) или одинъ поясокъ вверху? Шея гладкая безъ украшеній, или съ рѣзбою?

20) На церкви главы (маковицы) или пирамидльные шатры? Сколько всѣхъ главъ? Какъ рамѣщены главы? Чѣмъ главы покрыты, окрашены, или позолочены?

21) Кресты на главахъ желѣзные, какого вида 4-хъ, 7-ми, 8-ми конечн., съ завитками, или безъ оныхъ? Есть-ли на крестѣ цѣпи, спускающіяся къ главамъ? На вершинѣ вреста нѣтъ ли короны, двухъ-главаго орла, голубя, на подножіи полулунія?

22) Окна узкія, продолговатыя, сведенныя вверху мысомъ и расположенныя подъ самыми тятами сводовъ, или широкія, помѣщенныя надъ цоколемъ, или крестообразныя вверху съ Ю. и С. сторонъ? Сколько ихъ въ алтарѣ, сѣверномъ и южномъ предъалтарій? Въ одинъ, два или три свѣта? Нѣтъ ли подъ самой крышей малыхъ окопъ для освѣщенія палатокъ, помѣщенныхъ на хорахъ? Окна съ перемычками прямыми, или дугообразными, или угловатыми? Нѣтъ-ли надъ окнами висячихъ арокъ съ гирьками (съ замкомъ) Есть ли надъ окнами кокошники (или сандрики), наличники у оконъ гладкія изъ кирпича, или камня, или полуколонками, или валиками съ гранями и рѣзбою? Или состоятъ изъ столбиковъ съ переимами, или въ видѣ кувшиновъ? Окна прямая имѣютъ-ли отливы и они снаружи, или внутрь? Какой формы желѣзные, или мѣдныя рѣшетки? Нѣтъ-ли старыхъ ставень, то какія, узорчатыя, или простыя? Нѣтъ ли въ окнахъ старыхъ оконницъ съ мѣдяными листами, или цвѣтными стеклами? Есть-ли внизу подоконниковъ обкладка изъ цвѣтныхъ кафель?

23) Сколько всѣхъ дверей и гдѣ онѣ расположены? Изъ какого матеріала двери наружныя, не обшиты ли онѣ металлическими листами съ штампованными узорами и не раскрашены ли онѣ въ разные цвѣта, видъ ихъ какой? Есть-ли старинныя живописныя украшенія и какія? Какіе наличники дверей; если рѣзные, то какая рѣзба и нѣтъ ли какихъ изображеній въ видѣ людей, животныхъ и т. п. Если есть какія надписи, то какія? Петли на дверяхъ простыя, или фигурныя?

24) Есть ли особые входы въ церковь въ видѣ теремка, или другіе какіе?

25) Паперть устроена съ трехъ сторонъ или съ одной? Нѣтъ-ли въ ней вставленныхъ камней съ рѣзбою или надписями?

III. Внутреннія части храма.

26) Церковь внутри устроена крестообразно, или въ видѣ квадратной палаты? Алтарь отъ храма отдѣляется-ли каменною стѣною съ тремя пролетами (двери царскія и двое боговыхъ)? Сколько придѣловъ въ церкви? Какъ устроенъ западный притворъ—трапеза въ видѣ-ли палаты или иначе? Нѣтъ-ли особыхъ придѣловъ въ трапезѣ, на хорахъ, въ пристроенныхъ застѣнкахъ или въ главахъ? Притворы отдѣляются-ли отъ храма глухою стѣною съ пролетомъ, или только столбами?

27) Какъ устроены своды: крестовые (на подобіе креста), опирающіеся на столбахъ, или стрѣльчатые? Или въ видѣ круговой дуги, безъ опоры на столбахъ? Или коробовые, полукруглые, образующіе собою подобіе креста и покоящіеся на четырехъ столбахъ? Или съ двумя длинными пазухами? Или котловые для сквознаго фонаря? Раздѣляются ли эти своды арками на разныя части, или въ стѣнахъ есть особыя углубленія, предназначавшіеся для погребенія? Или къ востоку устроено стредостѣніе съ однимъ полукруглымъ пролетомъ? Въ досчатыхъ потолокахъ, забранныхъ въ елку деревянныхъ храмовъ, между балками, нѣтъ-ли горшковъ сдѣланныхъ для резонанса?

28) Сколько среди церкви поставлено столбовъ? Круглые они или четверогранные? Всѣ гладкіе, или съ карнизами? Нѣтъ-ли въ нихъ впадинъ для образовъ, или дверей для входовъ на хоры? Нѣтъ-ли кругомъ ихъ рѣшетокъ, или лавокъ для сидѣнья?

29) Есть-ли на стѣнахъ лѣпныя украшенія, или надъ арками пролетовъ наличники и дуги съ рѣзбою изъ камня и позолотою? Есть-ли на стѣнахъ входы на хоры въ верхнюю церковь, или на колокольню, или спуски подъ своды, или особыя двери въ застѣнки и тайники? Нѣтъ-

ли въ стѣнахъ впадинъ для постановки иконъ, или для помѣщенія ризницы, или не устроено-ли особыхъ мѣстъ для сидѣнья? Кругомъ стѣлъ южныхъ, сѣверныхъ и западныхъ есть-ли каменные лавки? Есть-ли въ стѣнахъ голосники?

30) Полъ (помость) мраморный плитяной, кирпичный, лещадный, чугунный, деревянный? Одинаковый-ли полъ въ алтарѣ, храмѣ, и притворахъ?

31) Алтарь трочастный, раздѣленный двумя поперечными стѣнами съ пролетами, или съ арками, или безъ раздѣленія? Что находится въ правомъ (южн.) предъалтаріи (діаконнигъ): ризница, или устроены придѣлы? Что находится въ лѣвомъ (сѣв.) предъалтаріи: жертвенникъ, или устроены придѣлы? Въ алтарѣ своды лежатъ на столбахъ, или другаго устройства? Есть-ли голосники въ сводахъ или стѣнѣ? Сколько оконъ въ алтарѣ и предъалтаріяхъ? Помость въ алтарѣ ровень съ помостомъ храма, или возвышенъ на одну и болѣе ступень? Не былъ ли алтарь измѣненъ поправками и въ чемъ состояли передѣлки: въ расширеніи оконъ, въ пробитіи стѣнъ для дверей, поднятіи пола, или другомъ какомъ измѣненіи?

32) Престоль каменный или деревянный? Если каменный, то не покрытъ-ли особенной каменной доской, или деревянной? Возвышенъ ли отъ помоста ступенями? Какая его ширина, длина и вышина? Не обложенъ ли онъ листами серебра или мѣди и по листамъ нѣтъ ли какихъ изображеній и надписей?

33) Есть ли надъ престоломъ сѣнь? Какого она устройства: рѣзная изъ дерева, или металлическая? Верхъ шатровый или пирамидальный, съ главами и крестомъ? Нѣтъ ли надписей на ней?

34) Горнее мѣсто (ступеника) устроено на открытомъ мѣстѣ, или въ углубленіи стѣны, подъ полукруглымъ сводомъ (раковиною)? Не устроена ли надъ нимъ сѣнь? Нѣтъ ли въ углубленіи оконныхъ изображеній святыхъ?

35) Есть ли въ алтарѣ каменные лавки для священнослужителей?

36) Жертвенникъ устроенъ въ особомъ сѣверномъ предъ-

алтаря, или въ одномъ среднемъ съ престоломъ? На отбрытомъ мѣстѣ поставленъ, или часть его помѣщается въ стѣнѣ? Каменный онъ или деревянный? Какая его вышина и ширина?

37) Иконостасъ стараго устройства съ тяблами покрытыми оловянными орнаментами съ фольгою, или воваго съ колоннами? Изъ какого матеріала сдѣланъ иконостасъ, рѣзной изъ дерева, или алебастра, или камня? Рѣзьба помѣщена на золотомъ полѣ, или на аломъ? Что изображаетъ рѣзьба? Сколько ярусовъ имѣетъ иконостасъ? Какого устройства царскія двери, состоящія изъ двухъ створовъ; гладкія, рѣзныя, съ накладкою разноцвѣтной фольги, или слюды, съ наложенными на нихъ оловянными или мѣдными узорами, цвѣтами? На дверяхъ нѣтъ ли приставныхъ клеймъ въ видѣ одноглавой, трехглавой, или пятиглавой церкви для помѣщенія образовъ? Какая форма верхушекъ царскихъ дверей?

38) Предъ алтаремъ отъ одного клироса до другаго, какъ устроена содея: каменная или деревянная? На сколько выше она помоста храма и отдѣлена ли отъ послѣдняго рѣшеткою?

39) Есть ли амвонъ? Изъ чего онъ устроенъ? Не имѣется ли надъ нимъ сѣни?

40) Какъ устроены клиросы? Нѣтъ ли въ нихъ какихъ особыхъ украшеній?

41) Есть ли въ церкви Царское мѣсто? Гдѣ оно устроено? Нѣтъ ли на немъ какихъ надписей? Какого оно вида?

42) Есть ли въ церкви святительское мѣсто? Гдѣ оно устроено? Нѣтъ ли на немъ надписей? Какого оно вида?

43) Есть ли въ церкви настоятельское мѣсто? Гдѣ оно устроено? Нѣтъ ли на немъ какихъ надписей? Какого оно вида?

44) Есть ли въ церкви кафедра стараго устройства и гдѣ она помѣщена? Какого она вида? Нѣтъ ли на ней надписей?

45) Есть ли въ церкви хоры (палаты)? Гдѣ они устроены? Какъ высоко отъ пола? Какія на нихъ украшенія?

Нѣтъ ли на нихъ особыхъ помѣщеній: придѣловъ, владодовыхъ для ризницы и комнаты для библіотеки?

46) Не имѣется ли въ церкви какихъ надгробныхъ памятниковъ? Кому, какія? Не извѣстны ли имена мастеровъ?

47) Раки для святыхъ нетлѣнно почивающихъ мощей какого устройства? Не имѣются ли имена мастеровъ ихъ воспроизведшихъ?

48) Есть ли при входахъ въ церковь звонницы, устроенныя въ аркахъ крыльца, или въ самой церкви у западной стѣны? Сколько въ нихъ колоколовъ? Нѣтъ ли на нихъ какихъ надписей? Не сохранились ли билы чугуныя, употреблявшіяся вмѣсто колоколовъ?

49) Нѣтъ ли въ церкви изразцовыхъ старинныхъ печей? Нѣтъ ли на нихъ именъ мастеровъ ихъ воспроизведшихъ и опредѣленіе мѣста ихъ производства?

50) Колокольня когда построена, какой формы, кѣмъ и изъ какого матеріала? Нѣтъ ли какихъ изображеній, старыхъ надписей?

51) Сколько всѣхъ колоколовъ на колокольнѣ? Какого они времени? Надписи желаются въ точномъ спискѣ.

IV. Иконописаніе.

52) Стѣны церковныя росписаны иконописнымъ письмомъ, или живописнымъ? Нѣтъ ли на стѣнахъ записей о времени росписанія церкви? Не было ли возобновляемо старое стѣнное письмо? Церковь росписана вся, или только частями? Нѣтъ ли на стѣнахъ изображеній Русскихъ Великихъ Князей, Царей, Польскихъ Королей, Гетмановъ и т. п. лицъ? Описать ихъ, въ какихъ они костюмахъ, съ открытою ли головою или въ коронахъ? Въ древнихъ храмахъ подъ слоями штукатурки не были ли когда либо отсрыаемы мозаики или фрески (фрески—письмо на сырой штукатуркѣ, съ вдавленными контурами)? Если были, то когда и что они изображаютъ? Возобновляли ли фрески по старому письму, или писали по нимъ произвольно, а нѣкоторыя мѣста и закрашивали масляными красками? Нѣтъ

ли иконныхъ изображеній снаружи стѣнъ и по какимъ частямъ?

53) Есть ли иконы стараго письма въ иконостасѣ, алтарѣ, по стѣнамъ и въ ризницѣ: Византійскія или Русскія? Нѣтъ ли на такихъ иконахъ записей: кѣмъ они подарены въ церковь, когда? Нѣтъ ли на нихъ имени мастера и годъ написанія? Въ какихъ онѣ рамахъ и обезпечено ли ихъ дальнѣйшее сохраненіе?

54) Есть ли въ церкви (монастырѣ, или часовнѣ) иконы чудотворныя, явленныя, или почему нибудь мѣстнотимыя? Если есть, то не существуетъ ли гдѣ ихъ печатное описаніе?

55) Какія изъ древнихъ иконъ находятся въ иконостасѣ? Въ своемъ ли первобытномъ видѣ онѣ сохраняются или въ обновленномъ видѣ? Если обновлены, то когда и кѣмъ?

56) Нѣтъ ли въ церкви ветхихъ иконъ, подлежащихъ обновленію?

57) Нѣтъ ли на древнихъ иконахъ внизу видовъ городовъ, монастырей, церквей, сраженій, надписей? Если есть, то нѣтъ ли какой возможности имѣть съ нихъ фотографическіе снимки?

58) Нѣтъ ли въ архивѣ (монастыря, церкви) извѣстій о старинныхъ зодчихъ и мастерахъ иконописнаго дѣла?

59) Нѣтъ ли въ ризницахъ старинныхъ крестовъ, панатій, облаченій, рукописей и др. предметовъ художественной отдѣлки съ именами мастеровъ, или годами пожертвованія именами жертвователей? Если есть, то списки воспроизвести на сколько возможно точно.

60) Нѣтъ ли въ церкви старинныхъ окладовъ, образныхъ вѣнцовъ, привѣсокъ къ иконамъ въ видѣ крестовъ, панатій, монетъ, колець, перстней, бляхъ и т. п. предметовъ? Гривны и цаты имѣютъ ли надписи? Нѣтъ ли образовъ вычеканенныхъ или вырѣзанныхъ на золотыхъ и серебряныхъ доскахъ; нѣтъ ли на нихъ финифти, черни или драгоценныхъ камней? Есть ли въ церкви литые изъ олова, мѣди, серебра и золота образа и кресты, какая ихъ форма? Есть ли старинныя есосуды служебныя: потиры,

дискосы, звѣзды, копія, лжицы и блюдцы? Изъ чего они сдѣланы, какъ украшены, имѣютъ ли надписи, годы, имена жертвователей и имена мастеровъ ихъ сдѣлавшихъ? Есть ли сосуды служебные деревянные и каменные? Нѣтъ ли въ церкви старинныхъ ковчеговъ, кадиль, кацей, ладолицъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, паникадиль, ковшей для теплоты, блюда, чаши, вѣнцы брачныя, рипиды, печати, купели, посохи, рукомойники, фонари, кувшины и кунганы, ведра и ушаты, столы и кружки, ковши, чарки и бубки, митры и шапки, панаци и т. п. предметовъ? Если есть, то нѣтъ ли на нихъ какихъ записей?

61) Нѣтъ ли въ ризницахъ церковныхъ старинныхъ омофоровъ, саккосовъ, фелоней, подризниковъ, епитрахилей, палиць, поясовъ, поручей, стихарей, орарей, мантий, глобуковъ, рясы и власяницъ? Нѣтъ ли старыхъ шитыхъ золотомъ, серебромъ и цвѣтными камнями воздушковъ, образовъ, убрусовъ, пелень, хоругвей, надгробныхъ покрововъ, лентій и плащаницъ?

62) Нѣтъ ли въ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ старыхъ походныхъ иконостасовъ? Изъ какой матеріи они устроены: изъ камки, атласа, тафты или холста? Состоятъ изъ одного иконописнаго письма или есть на нихъ и образа, вышитыя шелками, золотомъ и серебромъ? Если есть надписи, то списать ихъ.

63) Нѣтъ ли въ церквахъ старыхъ полковыхъ знаменъ и цѣховыхъ значковъ? Изъ какой матеріи они устроены? Какія имѣютъ изображенія? Чѣмъ они украшены? Если есть надписи, то списать ихъ.

У. Разные предметы.

64) Нѣтъ ли въ церквахъ предметовъ съ разными драгоценными камнями, или рѣзьбою на кости?

65) Есть ли въ церкви сундукъ, съ какого года онъ начинается?

66) Нѣтъ ли въ церквахъ рѣзныхъ статуй? Если есть, то что онѣ изображаютъ и какой величины?

67) Если есть въ церкви предметы не вошедшіе въ

предъидущіе рубрики, то дать имъ описаніе противъ настоящей.

68) Не были ли церковь, ворота, башня, теремъ, утварь и т. п., фотографированы или начерчены и помѣщены въ какомъ-либо журналѣ?

69) Если есть возможность снять фотографіи съ какихъ либо интересныхъ памятниковъ русскаго зодчества, то академія могла бы предложить свои расходы по исполненію фотографій.

70) Если есть печатное описаніе церквей, то желательно-бы имѣть его въ академіи.

71) Желательно было бы имѣть общій набросокъ тѣхъ церквей, которыя представляютъ собою художественный интересъ (каменные до 1700 года, а деревянные до 1786 года).

72) Если церковь или другое зданіе имѣетъ сходство съ какими-либо болѣе или менѣе извѣстными древними постройками, въ столицахъ или въ губернскихъ городахъ, то указать, съ какими именно.

VI. ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи художествъ желательно знать:

- 1) Кто давалъ отвѣты на предложенные вопросы?
- 2) Гдѣ воспитывался отвѣчающій?
- 3) Какихъ онъ лѣтъ и если священникъ, то сколько лѣтъ священствуетъ?
- 4) Время составленія настоящей метрики.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—30 ноября № 22 1886 года

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

Изъ воспоминаній о путешествіи

на Афонъ.

(Продолженіе).

Св. Афонъ. Воскресенье. 5-е іюля. Пантелеймоновскій монастырь. Сегодня мы были на торжественномъ богослуженіи въ русской соборной церкви во имя Покрова Божіей Матери, гдѣ въ сослуженіи многихъ иноковъ и игумена о. Макарія служилъ патмосскій епископъ Амфилохій, бывшій до епископства въ числѣ братіи этого монастыря. Служеніе было дѣйствительно торжественное и по своей благоговѣйности производило сильное впечатлѣніе на всѣхъ молящихся. Мнѣ, какъ пѣвчому и любителю пѣнія, интересно было послушать пѣніе русскихъ иноковъ. Пѣло два хора или одинъ хоръ, раздѣленный на два клироса. Пѣніе на меня не производило особеннаго впечатлѣнія,—я бѣльшаго ожидалъ. Правый хоръ поетъ еще довольно хорошо, но лѣвый—нельзя похвалить; отсутствіе или недостатокъ первыхъ голосовъ (высокихъ теноровъ) какъ въ томъ, такъ и другомъ даетъ себя чувствовать, что отражается на общемъ характерѣ пѣнія; басы хороши—въ особенности баритоны,—но злоупотребляютъ своимъ превсходствомъ, такъ что заглушаютъ другіе голоса. Отсюда отсутствіе въ пѣніи мелодичности и мягкости.

Это можно было бы устранить, если бы среди нихъ былъ человѣкъ, понимающій искусство пѣнія. Регентъ у нихъ изъ монаховъ самоучка, не много понимающій въ пѣніи. Мнѣ говорили, что у нихъ есть регентъ, хорошо понимающій дѣло, о. Григорій; но онъ живетъ вдали отъ монастыря въ кельѣ и только рѣдко посѣщаетъ Руссикъ, преимущественно въ большіе праздники и беретъ управленіе хоромъ, который поетъ тогда несравненно лучше, чѣмъ теперь. Я ожидалъ встрѣтить здѣсь какіе нибудь старинные напѣвы, исключительно самобытные аеонскіе, какъ напр. кievскій напѣвъ; но ошибся. На литургіи, по крайней мѣрѣ теперь я услышалъ только „Тебе поемъ“, которое по своему напѣву представляетъ нѣчто особенное и, кажется, самобытное произведеніе Аеона, а что касается херувимской пѣсни, „Милость мира“, „Достойно есть“... то все *партесное*, нотное. Меня удивило и мнѣ показалось страннымъ то, что здѣсь большинство еле еле разбираетъ ноты, а между тѣмъ берутся за исполненіе нотныхъ произведеній Бортнянскаго, для чего требуется, помимо знанія нотъ, еще умѣнье понимать это произведеніе, чтобы выполнить его болѣе или менѣе удовлетворительно. Херувимскую пѣснь пѣли 4 № (с dur) Бортнянскаго; исполненіе было очень неудовлетворительное: безъ всякихъ отгѣнковъ forte и piano, а главное такимъ быстрымъ темпомъ, что діаконъ во время пѣнія херувимской не успѣлъ совершить обычнаго при этомъ кажденія, пѣвчіе должны были повторить ее, но при повтореніи, къ моему удивленію, они начали уже другой № херувимской пѣсни и другого композитора. „Милость мира“ пѣли сочиненія свѣщ. Виноградова и притомъ очень хорошо. Впрочемъ, говоря, что здѣсь нѣтъ особенныхъ напѣвовъ, я долженъ оговориться: они есть, должно быть, но сегодня ради большаго праздника или почему либо другому захотѣлось спѣть повычурнѣе что нибудь, *партесное*; а съ другой стороны особенные напѣвы скорѣе можно услышать на всенощномъ бдѣніи въ особен-

номъ пѣніи гласовъ и стихирь осмогласника. Я имѣю основаніе такъ думать потому, что напѣвъ стихирь „на блаженныхъ“, пѣтыхъ на 4й гласъ, былъ какой-то особенный, не слыханный мною доселѣ нигдѣ. Напѣвъ этотъ очень мелодичный и производитъ особенное впечатлѣніе мольнымъ ниспаденіемъ голосовъ на третьемъ колѣнѣ. Особеннымъ напѣвомъ, полагаю, отличаются и гласы. Въ общемъ пѣніе хорошее, — въ особенности, если сравнить его съ греческимъ. Нужно при этомъ принять во вниманіе, что хоръ почти никогда не поетъ въ своемъ полномъ составѣ, такъ какъ за разъ идетъ богослуженіе въ нѣсколькихъ церквахъ, и хоръ раздѣляется, а съ другой стороны нужно принять во вниманіе и то, что голоса здѣсь никогда не имѣютъ отдыха, а постоянно и почти цѣлый день въ дѣйствиіи. Неудивительно, поэтому, если замѣчается усталость голосовъ, въ особенности первыхъ.

По окончаніи литургіи, почетные гости — богомольцы, въ томъ числѣ и мы, были приглашены въ главный архондарикъ (гостинную), гдѣ о. Макарій благословилъ насъ просфорою и намъ предложено было по чашкѣ чаю и кофе. Затѣмъ, чтобы ознакомиться съ нѣкоторыми порядками монастырской жизни, мы приглашены были откушать въ общую трапезу. Намъ указано было мѣсто на первомъ мѣстѣ и мы сѣли. Отца игумена еще не было; всѣ монахи, числомъ около 400, безмолвно сидѣли, съ сложенными на груди крестообразно руками, каждый на своемъ мѣстѣ, ожидая прибытія игумена. Какое-то особенное впечатлѣніе произвела на меня эта общая трапеза, напоминавшая мнѣ первобытныя времена христіанства, когда все было общее и всѣ въ единомысліи принимали участіе въ предомленіи хлѣба. Но вотъ послышался звонъ, изъ церкви выходитъ и направляется въ трапезу о. Макарій въ мантии, сопровождаемый старшею братіею и экклесіархами, несущими подсвѣчники, и при пѣніи тропаря святому. Всѣ встали и сотни черныхъ клобуковъ всполошились. Настоятель благословилъ всѣхъ, сѣлъ

на первое мѣсто и всѣ начали вкушать предложенное; въ это же время взошелъ на кафедру очередной инокъ и началъ читать житіе св. Аѳанасія. Такъ какъ мнѣ не хотѣлось ѣсть вообще, а поставленные блюда не могли возбудить аппетита, то я весь предался слушанію житія св. Аѳанасія. И прекрасно сдѣлалъ, потому что я познакомился съ житіемъ одного изъ столбовъ и первосвятителей аѳонскихъ и первымъ основателемъ на Аѳонѣ одного изъ труднѣйшихъ родовъ монашеской жизни и вмѣстѣ самаго спасительнаго — общежительнаго или киновитскаго. Св. Аѳанасій, жившій въ десятомъ вѣкѣ, былъ человекъ дѣйствительно замѣчательный, какъ это видно изъ его житія. Будучи знатнаго происхожденія, онъ получилъ блистательное образованіе въ училищахъ константинопольскихъ и самъ потомъ проходилъ въ нихъ должность наставника съ такимъ отличіемъ, что сдѣлался извѣстнымъ императору. Но, избѣгая мірскихъ почестей и будучи склоненъ къ иночеству, онъ удалился сначала въ кименскую обитель къ препод. Михаилу Малеву, отъ руки котораго и принялъ постриженіе, а затѣмъ, не желая быть преемникомъ преподобнаго въ игуменствѣ, онъ тайно удалился на Аѳонъ подъ именемъ неграмотнаго Варнавы. Но здѣсь онъ скоро былъ узнавъ. Любя безмолвіе и убѣгая славы человѣческой, св. Аѳанасій отошелъ въ пустыню, на самый край дикой горы, далеко отъ жилищъ другихъ отшельниковъ, и, построивъ себѣ тамъ кущу на лѣсистомъ холмѣ, подвизался въ безмолвіи. Быстро распространилась молва о такомъ знаменитомъ подвижникѣ. Узнавъ о немъ и бывшій его другъ, а теперь императоръ Никифоръ Фока, который прислалъ сокровища св. Аѳанасію и умолялъ его устроить кельи на Аѳонѣ, для совмѣстнаго ихъ жительства. Долго не соглашался св. Аѳанасій оставить свое уединеніе, но, наконецъ, уступая просьбамъ своего именитаго друга, онъ построилъ для него сперва монашескую келью, съ небольшимъ храмомъ во имя св. Претечи, потомъ началъ строить у подножія горы боль-

шую церковь въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы. вмѣстѣ съ церковью онъ построилъ много келій для собиравшагося вокругъ него братства, также трапезу, больницу, страннопріимницу и все, что нужно для жизни монастырской. Когда всѣ зданія были окончены, препод. Аѳанасій учредилъ общежительный монастырь по подобію древнѣйшихъ палестинскихъ общежитій. Уставъ житія иноческаго взялъ онъ изъ палестинской лавры Савры Освященнаго. Такимъ образомъ, явилась на Аѳонѣ впервые иноческая община, или рѣ собственномъ смыслѣ монастырь общежительный. Это было нововведеніемъ на Аѳонѣ и потому на Аѳанасія вознегодовала вся св. гора, видя въ немъ разорителя древнихъ уставовъ пустынныхъ, древняго житія безмолвнаго. Поэтому, недовольные старцы послали въ Царьградъ прота своего, просить государя—Іоанна Цимисхія, преемника Никифора, чтобы удаленъ былъ съ горы аѳонской нововводитель и разрушены были всѣ заведенія его для общественнаго хозяйства. Императоръ вызвалъ обвиняемаго къ себѣ и сильно возлюбилъ его. Вскорѣ за этимъ, съ согласія успокоенныхъ аѳонцевъ и по побужденію императора, былъ написанъ новый уставъ (*Τοπικόν*), для руководства, въ будущемъ, всей горы аѳонской, киновій ея и отдѣльно живущихъ отшельниковъ. Съ этихъ поръ (972 г.) лавра св. Аѳанасія начала процвѣтать. Слава о великомъ основателѣ ея и о заведенномъ имъ на Аѳонѣ общежитіи распространилась далеко, не только въ царствѣ греческомъ, но и за предѣлами его. Къ нему стеклось болѣе 3000 учениковъ, изъ разныхъ странъ, даже изъ отдаленныхъ Грузіи и Арменіи, и ученики эти были различнаго званія и сана; даже настоятели монастырей оставляли свое начальство и поступали подъ руководство св. Аѳанасія. Св. Аѳанасій мученически погибъ подъ развалинами новоустрояемаго имъ храма во время осмотра за постройкою его. Дѣло св. Аѳанасія не погибло и общежительный образъ монашеской жизни въ особеннѣйшии привился на Аѳонѣ и составляетъ са-

мый высшій образъ ея. Пантелеимоновскій монастырь—тоже киновія. Такимъ образомъ, сидя въ трапезѣ, я наслаждался, если не вещественною, то духовною пищею, ознакомившись по житію св. Аѳанасія съ исторіею возникновенія киновіи на Аѳонѣ.

Накоѣнецъ по удару колокольчика всѣ встали и началось торжественное и громогласное пѣніе: „Достойно есть“. Всѣ умѣющіе пѣть принимали участіе въ пѣніи, такъ что выходило дѣйствительно величественно. Само по себѣ „Достойно есть“ прекраснаго напѣва; подобнаго напѣва я нигдѣ не слыхалъ и, кажется, нигдѣ не услышу, такъ какъ оно самобытное аѳонское произведеніе. Впродолженіи пѣнія разносятъ по всей братіи просфору, такъ называемую павагію—въ честь Богоматери, которая предварительно разламывается на нѣсколько частей. Отъ этихъ частей, разносимыхъ еkkлeсiархами, отламываются затѣмъ каждымъ инокомъ частицы и сѣдаются, но напередъ ихъ держатъ нѣсколько надъ кадильницею. Затѣмъ, при выходѣ по лѣвой сторонѣ становится игумень, а по другую сторону лежатъ ницъ на полу три лица: поварь, трапезарь и чтець, прося извиненія за какуюнибудь оплошность. Но это еще не все; всѣ идутъ еще въ церковь, гдѣ бываетъ краткое моленіе о живыхъ и умершихъ и многолѣтіе русскому царю и патріарху; и этимъ заканчивается вся церемонія обѣда.

Сегодняшняя трапеза состояла изъ трехъ блюдъ, сразу поданныхъ, а потому и холодныхъ: борща съ различною зеленью, соуса изъ соленой рыбы и кусочка сыру; причемъ предъ каждымъ стоитъ красовуля винограднаго вина. Подобная роскошь допускается только въ праздничные дни; а въ будни трапеза большею частью состоитъ изъ растительной пищи, приготовленной на постномъ маслѣ, да „масличекъ“, которыя растутъ въ большомъ изобиліи на Аѳонѣ, и къ которымъ очень пристрастны монахи. Въ понедѣльникъ, среду и пятницу трапеза бываетъ только разъ въ сутки, да и то безъ масла. Я сегодня въ общей

трапезѣ ни до чего не дотронулся, предварительно разстроивши себѣ желудокъ. Намъ нѣсколькимъ въ числѣ 8 человекъ—даютъ отдѣльный столъ, а не въ общей трапезѣ. Понятно, что здѣсь, снисходя къ нашей немощи, даютъ нѣсколько лучшей столъ, хотя тоже преимуществеуютъ растительная пища. Приборъ столовый почти всегда бываетъ на перемянъ шесть; думаешь себѣ сначала, вотъ будетъ обѣдъ! Дѣйстви-тельно шесть перемянъ, но только: маслинъ—блюдо, огурцы, картофель, какое-то турецкое просо, борщъ съ какою то растительностью, да рыбныя котлеты. Послѣ обѣда я пошелъ прогуляться по монастырскому подворью и ближайшимъ окрестностямъ монастыря. Прогуливаясь, я встрѣтился съ знакомымъ монахомъ, который, на желаніе мое показать мнѣ что нибдѣ интересное, повелъ меня въ усыпальницу монастырскую. Въ этой усыпальницѣ находится множество череповъ, симметрично расположенныхъ на полкахъ, а также множество костей въ большихъ ящикахъ. Здѣсь на Афонѣ изстари ведется обычай чрезъ три года раскапывать могилу умершаго инока и убирать черепъ его и кости въ общую усыпальницу, а въ опроставшіяся могилы кладутъ новыхъ покойниковъ. Оттуда я пошелъ прогуливаться по тѣнистымъ олеандровымъ и масличнымъ аллеямъ. Незамѣтно зашелъ я довольно далеко отъ монастыря—къ огородамъ монастырскимъ. Огороды монастырскіе представляютъ изъ себя нѣчто замѣчательное по обработкѣ; во всемъ видна искусная рука огородника. Изъ распросовъ я узналъ, что монахъ, завѣдующій огородами, въ мірѣ былъ огородникомъ и здѣсь же получилъ такое послушаніе. Въ монастырѣ вообще дается каждому послушаніе, сообразное съ его способностями. На огородахъ здѣсь въ большомъ изобиліи растутъ: огурцы, арбузы, перецъ, баклажаны синіе и красные, фасоль, картофель, турецкое просо. По прекраснымъ аллеямъ огорода въ это время расхаживали иноки, иные попарно, но большею частью въ одиночку послѣ вечерни, въ ожиданіи повечерія.

Встрѣчаясь они, не подымая глазъ, только говорили кланяясь: „благословите“. Это обычное привѣтствіе на Аѳонѣ. Лица всѣхъ иноковъ смиренныя и сосредоточенныя..., всѣ о чемъ-то думаютъ... Но въ разговорахъ очень ласковы и предупредительны. Здѣсь я познакомился съ нѣкоторыми иноками, которые и сопровождали меня назадъ въ монастырь. Мы шли по берегу моря. Въ это время море было слишкомъ грозное: большія волны съ дикимъ ревомъ ударялись о монастырскій берегъ, такъ что насъ достигали брызги. Немного раньше — часа три назадъ — оно было спокойно; но вдругъ поднялся шкваль и забушевало море, такъ что переверотило даже одно монастырское судно, на которомъ были вещи преосвященнаго Амфилохія, отправлявшаго ихъ на островъ Патмосъ — въ свою епархію, куда и онъ вскорѣ имѣлъ прибыть. Налюбовавшись картиною разсвирѣпѣвшаго моря и немного успокоившись, я съ сопровождавши меня иноками пошелъ въ церковь на повечеріе.

Руссикъ. Среда. 6-е июля. Жара невыносимая. При этомъ чувствуется какое то расслабленіе, какая то апатія; обуяла какая то лѣнь. Кругомъ тоже никакого движенія, никакой дѣятельности. Братія вся спитъ, чтобы ночью бодрствовать. Какъ бы скорѣе отправиться въ путешествіе по горѣ: все таки оживить разнообразіе впечатлѣній. Нужно будетъ непременно завтра отправиться, такъ какъ время быстро идетъ, а на путешествіе потребуется около двухъ недѣль. Путешествіе думаю совершать на мулъ, потому что при моей болѣзни не мыслимо путешествовать пѣшкомъ.

Прохаживаясь по корридору предъ вечеромъ, я замѣтилъ въ кельѣ монаха, что то прилежно читающаго. Я поинтересовался узнать, что за книга; оказалось — греческая книга философско-богословскаго содержанія. Этотъ монахъ человѣкъ довольно развитый и начитанный. Но онъ на Аѳонѣ почти съ дѣтства; образованія нигдѣ не получилъ, — вполне самоучка. Поэтому я не мало удивился, когда онъ мнѣ изъ потаеннаго мѣста

показалъ два огромныхъ тома логики Милля. Признаюсь, Милль въ монашеской кельѣ просто поразилъ меня. Когда я спросилъ его, зачѣмъ онъ такъ прячетъ эту книгу, то онъ сказалъ, что по ихъ уставу не позволено имѣть у себя подобныя книги. Но онъ сильно любитъ чтеніе, и преимущественно — чтеніе книгъ философскаго характера, „такъ какъ подобныя книги шевелятъ мысль, способствуютъ познанію сущности вещей, возводятъ умъ къ познанію абсолюта“... и въ подобномъ родѣ онъ началъ распространяться о пользѣ философіи и занятія ею. Но все это онъ говорилъ какъ то съ трудомъ, и притомъ вѣяло отъ этихъ высокопарныхъ словъ поверхностностью. Я сразу увидѣлъ въ немъ не цѣлостную монашескую личность, непосредственно приданную идеѣ монашества, а раздвоенную, развѣдаемую холоднымъ анализомъ разсудка. Предо мною дѣйствительно была личность, еще не утвердившаяся въ своихъ воззрѣніяхъ... При этомъ онъ высказалъ даже нѣсколько „либеральныхъ“ мыслей относительно безотрадности своего положенія въ монастырѣ, гдѣ отнята всякая самостоятельность и гдѣ нѣтъ средствъ къ самообразованію. Еще познакомился я съ нѣкоторыми „либералами-монахами“, которые недовольны своимъ положеніемъ и всячески стараются не подчиняться во всей силѣ строгости монастырскаго устава. Говоря о либералахъ-монахахъ, я долженъ оговориться. Понятіе аѳонскаго „либерала-монаха“ — слишкомъ относительное понятіе. Этимъ названіемъ я только рельефнѣе хочу отбѣнить строгость аѳонской монастырскаго жизни, которая при всей высотѣ своей, не можетъ же быть безъ маленькихъ пятенъ. Это „либеральничаніе“ обнаруживается въ неподчиненіи нѣкоторымъ правиламъ монастырскаго устава, которыя, на первый взглядъ, кажутся какъ бы излишними и мелочными, но которыя собственно и имѣютъ большое дисциплинарное значеніе. Такъ они позволяютъ себѣ купаться вопреки существующему запрещенію, не выстаиваютъ утомительныхъ бдѣній и т. под.

Большую частью позволяют себѣ эти вольности такъ называемые рясофоры, т. е. монахи, находящіеся на низшей ступени высокой монашеской жизни и не утвердившіеся еще въ ней, а потому и подвергающіеся искушеніямъ всякаго рода. Мало по малу и эти монахи, руководимые своими опытными старцами, утверждаются въ иноческомъ подвижничествѣ и восходятъ по всеѣмъ ступенямъ монашеской жизни. Правда, бываютъ исключенія; но гдѣ ихъ нѣтъ?

Семейная нравственность русскихъ христіанъ первыхъ вѣковъ.

(продолженіе).

Обращаясь въ послѣдній разъ къ семейной жизни массы, мы и здѣсь даже встрѣчаемъ иногда образъ христіанской семьи. Тѣ же памятники, которыми мы пользовались до сихъ поръ, говорятъ намъ объ этомъ. Подъ вліяніемъ христіанства мы встрѣчаемъ законные браки, освящаемые благословеніемъ церкви; многочисленныя указанія на это мы находимъ въ правилахъ митрополита Георгія, гдѣ часто повторяются совѣты христіанамъ воздерживаться въ нѣкоторые дни отъ своихъ женъ, и именно отъ женъ законныхъ вѣнчанных¹⁾), гдѣ онъ совѣтуетъ супружеской четѣ исповѣдываться у единого отца духовнаго²⁾); указаній на это впрочемъ такъ много, что излишне было бы здѣсь приводить ихъ. Подъ вліяніемъ христіанства начинается регулированіе чувственныхъ отношеній супруговъ въ пользу религіозно-нравственныхъ. Многіе памятники свидѣтельствуютъ, что въ средѣ народа существовали благочестивыя семьи, правда, здѣсь не указывается въ частности на семейныя добродѣтели, но вполне достаточно общаго указанія на благочестіе мужа и жены, — на то, что они жили

¹⁾ Голубинскій Е. 511—512.

²⁾ Ibid. 518.

по закону Господню. Въ житіи пр. Θεодосія Печерскаго читаемъ: «Въ томъ (городъ Васильковъ) быша родители преп. Θεодосія, въ вѣрѣ христіанстѣй живущи и всякимъ благочестіемъ украшени¹)... Самъ пр. Θεодосій нѣсколько поясняетъ намъ это благочестіе родителей въ посланіи къ великому князю Изяславу о вѣрѣ варяжской. «Азь Θεодось,—пишетъ онъ,—худой рабъ пресвятыя Троица..., въ чистѣй і правовѣрнѣй вѣрѣ роженъ, и воспитанъ добрѣи наказанья правовѣрнымъ отцемъ и матерью, наказываюче мя добру закону»... Вся вторая половина посланія изображаетъ, какъ отецъ училъ Θεодосія держаться правой вѣры²)... Въ житіи преп. Варлаама, печерскаго игумена, говорится, что родители его были «благородны и благочестивы³)». Въ житіи преп. Авраамія смоленскаго (написано Ефремомъ въ 1224—37 г.г.) читаемъ: «бѣ сей блаженный Авраамій отъ вѣрну родителю рожься; бѣста та въ законѣ Господни; добрѣ живущи въ законѣ благочестно..., бѣ же отецъ его всѣми чтимъ и любимъ..., яко правдою украшенъ и многимъ въ бѣдахъ помога, —къ молитвѣ и къ церквамъ прилежа; такоже и матери его всѣмъ благочестіемъ украшена⁴)». На существованіе въ русскомъ народѣ добрыхъ христіанскихъ семействъ не менѣе указываетъ и то, что взглядъ на женщину, какъ на существо нечистое, злое, не былъ безусловнымъ; мы видѣли уже, что наша древняя литература сильно вооружается противъ злыхъ женъ,—что нерѣдко злая жена отождествляется съ женою вообще (какъ у Іакова Черноризца),—но и въ ней уже проглядываетъ мысль о томъ, что возможны добрыя жены. Даніиль Заточникъ, такъ сурово отзывающійся о злыхъ женахъ, говоритъ, хотя мелькомъ, о добрыхъ женахъ; правда, борзо найти добрую жену», но за то тѣмъ дороже она: «жена добра вѣнецъ мужу своему и безпечаліе⁵)». Такой же взглядъ встрѣ-

¹) Патерикъ печерскій 48.

²) Макарій т. II. 337—339.

³) Патерикъ печерскій 120.

⁴) Правосл. Собес. 1858 г. сентябрь. 139.

⁵) Памятн. русск. слов. 238.

чаемъ мы у нашего лѣтописца¹⁾). На ряду съ языческими прозвищами супруговъ «милый хоти», милыхъ ладъ», «веселья моего», мы встрѣчаемъ названія, проникнутыя нравственнымъ смысломъ, каковы подружье», «другъ». Въ словѣ о Полку Игоревѣ Ярославъ, обращаясь къ Днѣпру, говоритъ: «взлелѣй и моего друга, чтобы не слать мнѣ на море къ нему раннихъ слезъ.... О свѣтлое, пресвѣтлое солнце! Красно и тепло ты для всѣхъ! Къ чемужь ты простерло горячій свой лучъ на воиновъ друга²⁾»? Церковнымъ правиломъ митрополита Іоанна II дозволяется отлученіе мужа отъ своей «подруги» ради монашескаго житія³⁾). Нужно замѣтить, что названіе «подруга» употребляется въ древнерусской письменности не безразлично; оно встрѣчается чрезвычайно рѣдко (всего два или три раза) и именно тамъ, гдѣ нужно обозначить вполне христіанскія отношенія между супругами, какъ въ данномъ случаѣ. Кирикъ спрашивалъ въ свое время: «достоить-ли женѣ мужю своему помочи терпѣти опитемьи, и мужю женѣ? Достоить, рече, волею, яко и другъ другу и братъ брату⁴⁾)... Нельзя не видѣть изъ этихъ словъ, что высшіе интересы нравственнаго единенія не были совершенно чужды нашимъ предкамъ. Интересы религіозные нерѣдко слишкомъ глубоко проникали семейную жизнь и несомнѣнно оказывали благотѣльное вліяніе на ея строй. Въ этомъ отношеніи замѣчательно правило митрополита Георгія, изъ котораго видно, что у многихъ христіанъ были домовыя церкви⁵⁾). Христіанская семейная жизнь стала возможна, потому что священники—учители, не отрицая совершенно того взгляда, что женщина—великій соблазнъ для міра, въ то же время проводили мысль, что бракъ установленъ Господомъ, Творцомъ мужа и жены,—и какъ установленіе божественное, самъ по себѣ чистъ и святъ;

1) Полн. собр. русскихъ лѣтоп. т. I 34.

2) Слово о полку Игоревѣ изд. Велтмана.

3) Макарій т. II 372.

4) Памятн. р. слов. XII 194.

5) Голубинскій 517.

съ этой точки зрѣнія они нерѣдко рисовали картины семейной жизни, въ которыхъ женѣ отводилось высокое мѣсто нравственнаго члена, способнаго созидать вмѣстѣ съ мужемъ семью какъ малую церковь. Мало свидѣтельствъ пр эту мысль, но они тѣмъ болѣе драгоцѣнны. Преподобный Θεодосій, этотъ высокій отшельникъ отъ міра, является величественнымъ и вмѣстѣ задушевымъ представителемъ понятнаго на Руси христіанства, когда его слово касается семейныхъ отношеній. Если встрѣчаемъ у него въ поученіи о покаяніи слѣдующія слова: «аще же возненавидимъ міръ сей, всегда поминающе о семъ Господа речшаго: аще кто грядеть ко мнѣ и не возненавидитъ отца своего и мзтеръ и жену и чадъ и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ мнѣ быти ученикъ¹⁾»), то нельзя не видѣть его высокаго уваженія къ христіанской семьѣ, которое выражено имъ въ поученіи объ умѣренности въ застальномъ питіи. Нифонтово воспоминающе видѣніе, — говоритъ онъ здѣсь, — иже человекъ видѣ съ женою и дѣтьми обѣдающа; предъ ними нѣгія въ красныхъ стояще ризахъ числомъ елико ядущихъ. Нифонтъ же чудяся моляше Бога, да проявитъ: бѣша бо обѣдающе убози, и стояще въ чистыхъ одеждахъ. И отъры ему Богъ, яко ангели суть, никогда бо не отходятъ, блюдуще вѣрныя²⁾). Нельзя не дивиться этой картинѣ. Изображена семья въ семейный обыденный часъ и тѣмъ самымъ указывается на то, что и мелочи семейной жизни должны быть пронизаны однимъ общимъ религіозно-нравственнымъ духомъ; съ другой стороны мысль о нравственномъ единствѣ, одинаковомъ нравственномъ достоинствѣ членовъ семьи приглядывается слишкомъ очевидно. Такой взглядъ на христіанское семейство не остался, конечно, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, но по крайней мѣрѣ гдѣ нибудь находилъ себѣ вещественное осуществленіе въ благочестивой христіанской семьѣ, если имѣть въ виду въ особенности, что онъ исходилъ отъ знаменитаго, всѣми любимаго и уважаемаго, игумена печерскаго. Не только

¹⁾ Патерикъ печ. 58.

²⁾ Прав. Собес. 1858 г., октябрь 257.

словомъ, но и дѣломъ возвышалъ преп. Θεодосій взглядъ на семью, какъ на божественное установленіе; онъ съ любовью посѣщалъ домъ семьянина Яна; характеръ его посѣщеній указывалъ на то, чѣмъ должна быть семья; лѣтописецъ повѣствуетъ, что религиозно-нравственные предметы были темой его разговоровъ, и семейство Яна, по свидѣтельству лѣтописца, было вполне достойнымъ такого высокаго посѣтителя¹⁾. Не одинъ, впрочемъ, Θεодосій работалъ для возвышенія семейной жизни до нравственнаго союза; этотъ же взглядъ находимъ мы въ «словѣ св. отецъ, како жити крестьяномъ». «Холостымъ глаголю, — говоритъ авторъ, — не творити блуда, но законно жинитися и своя комуждо имѣти жена;... аще отрокъ ся оженить; той нѣсть согрѣшилъ; дѣвица же аще за мужъ идетъ, нѣсть грѣха ей. Женитва Божій есть законъ... Самъ Господь взаконилъ женитву, честну». Привнесши божественный элементъ въ брачное состояніе, авторъ развиваетъ далѣе мысль о единеніи супруговъ; супруги, по его поученію, это нераздѣльныя части, которыя можетъ разлучить одну отъ другой развѣ невѣрность и смерть; между супругами должно быть единство мысли и дѣла; эту общую мысль авторъ развиваетъ въ примѣненіи къ частному жизненному отношенію; будета же во едину мысль оба, да аще жена воздержатися хочещи, первѣе съ мужемъ ея свѣнчай, да тиѣ два будета вѣнца: единъ воздержанія, а другой любви, а не гиѣва и свара²⁾). Церковное правило митрополита Іоанна II развиваетъ мысль о глубокомъ внутреннемъ единеніи супруговъ, о союзѣ болѣе духовномъ, чѣмъ плотскомъ. «Если полонять, — говорится тамъ, — жену іерея, и снова возвратять, то мужъ долженъ принять ее и жить съ нею, ибо, по Василію Великому, невинна та, которую насильно оскорбили³⁾». Скажемъ, наконецъ, что между нашими священниками было въ обращеніи переводное слово Іоанна Златоуста, како востати въ ноци молитися, а

¹⁾ Полное собр. р. лѣт. т. I. 90—92.

²⁾ Прав. Соб. 1559 г. т. I журн. м. вар. пр. 1554 12.

³⁾ Магарій т. II 374.

въ этомъ словѣ рисуется въ короткихъ словахъ идеаль христіанской семейной жизни... «Буди храмъ вашъ,—говорится въ немъ, яко церковь обнощъ мужи съ женами составлень... Аще у кого васъ дѣти суть, бозбуди я въ ночь молитися Богу и научи я, да тако творять всегда,— нѣсть бо ничтоже такого храма добрѣ¹⁾»). Конечно, не бесплодна была русская почва, чтобы изъ такихъ живительныхъ сѣмянъ не выростали кой гдѣ плодоносныя дерева...; но исторія, въ сожалѣнію, не сохранила намъ почти никакихъ свѣдѣній объ этомъ... Воспользуемся сказаніемъ о жизни Антонія римлянина (написаннымъ его ученикомъ Андреемъ, бывшимъ въ 1147—1157 г. игуменомъ основаннаго Антоніемъ монастыря), чтобы показать, какъ родители, по христіански воспитавшіе своихъ дѣтей, жили въ памяти послѣднихъ и по смерти,—какъ дѣти заботились о преставльшихся душахъ своихъ родителей... Когда преподобный Антоній римлянинъ воздвигнулъ близъ Новгорода обитель св. Богородицы, то святитель новгородскій Нифонтъ послалъ за посадниками Иваномъ и Прокоціемъ, дѣтьми посадника Ивана и говорить имъ: «чада моя, послушайте мене. Есть во отечествѣ нашемъ сельцо рекомо Волховско. Богъ изволи и пречистая Богородица на мѣстѣ томъ воздвигнутися храму пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея рождества и устроитися обители страннымъ симъ преподобнымъ Антоніемъ, и возшлетъ молитва къ Богу о спасеніи душъ вашихъ, и воспомяновеніе будетъ родителемъ вашимъ, посадницы же,—знаменательно прибавляетъ авторъ житія,— съ любовію послушаша святителя и отмѣриша подъ церковь и подъ монастырь земли на вся страны по пятидесяти сажень²⁾»). Что можетъ быть привлекательнѣе семьи, въ которой дѣти такъ воспитываются, что въ послѣдствіи они съ любовію заботятся о спасеніи, «воспомяновеніи» душъ усоншихъ родителей!

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Прав. Собес. 1858 г. Августъ. 606.

²⁾ Прав. Сибес. 1858 г. май- 171.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

НА 1887 ГОДЪ.

(седьмой годъ изданія подъ новой редакціей).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православно-восточной и русской жизни.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной мысли.
- 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства и простаго народа.
- 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни.
- 9) Иностранное церковное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на востокъ и западъ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.
- 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ

русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

Въ минувшемъ 1886 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ «Странникѣ», между прочимъ, были напечатаны слѣдующія слова и бесѣды архіепископа Никанора: О Христіанскомъ идеалѣ.—О Боговоплощеніи.—Объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови Христовыхъ въ св. Евхаристіи (противъ графа Л. Толстаго).—Бесѣда о томъ, что вѣра (нравственно-христіанская) есть знаніе.—Русскій рационализмъ (штунда) предъ судомъ апостольскаго ученія.—Проф. прот. В. Г. Рождественскаго: Слово въ великій Пятокъ.—Ислѣдованія и статьи: Апостоль Павелъ въ центрахъ міра (изъ Фаррара).—Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни. А. И. Пономарева. Ученіе о пастырствѣ въ поученіяхъ и посланіяхъ русскихъ іерарховъ съ XI по XVII в. Зданевича. Изъ путешествія въ св. землѣ. Прот. Ковальницкаго. Поборникъ единенія церквей греческій архіепископъ Александръ Лигургъ (черты изъ церковно-религіозной жизни современной Греціи). Къ исторіи католическаго миссіонерства на востокъ: булла папы Беведикта XIV. Русскій языкъ въ Отзейскомъ краѣ и гоненіе на него М. А. Куплетскаго. Графъ Л. Н. Толстой, въ «народномъ сказаніи о трехъ старцахъ». Н. У. Палимпсестова. Официальныя записки по вопросу о дарованіи раскольникамъ общегражданскихъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія. О классицизмѣ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Археп. Никанора. Повѣсти и рассказы: Виоліемляне. Святоч. разск. (съ англійскаго). Золотое сердце Разск. Н. И. Соловьева. Школа—самородокъ. О. Забытова.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ

Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть рублей; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Оффиціальная часть. 1) Письмо Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича на имя Его Высочества преевещенства.

Часть неоффиціальная. 1) Изъ воспоминаній о путешествіи на Аѳонъ. 2) Семейная нравственность русскихъ христіанъ первыхъ вѣковъ 3) Объявленіе.

Нишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля
Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благотворныхъ.

Редакторъ протоіерей *Х. Бочковскій.*

дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 ноября 1886 г. И. д. цензора инспекторъ семинаріи іеромонахъ *Менандръ.*

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.